

УДК 007.51+152.3+316.4

Н.А. Лызь, Г.Е. Веселов, А.Е. Лызь

**ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В СИСТЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Рассматривается выявление существенных характеристик информационно-психологической безопасности (ИПБ). Осуществлен анализ ее взаимосвязей с другими составляющими феномена безопасности, а также её роль в информационно-психологической безопасности в двух системах более высокого иерархического уровня – безопасности человека и информационной безопасности государства. Показано, что функционально информационно-психологическая безопасность направлена на реализацию прав и свобод, потребностей, интересов и стремлений личности; повышение качества жизни, включая субъективное чувство защищенности; обеспечение возможностей личностного развития и самореализации. Необходимыми условиями информационно-психологической безопасности являются: защищенность личности (субъекта, психики, сознания) от негативных информационно-психологических воздействий; развитие внутренних ресурсов устойчивости перед негативными воздействиями и ресурсов саморазвития личности; качественная информационная среда для удовлетворения потребностей и формирования духовно-нравственных ценностей. Сделан вывод о том, что информационно-психологическая безопасность может рассматриваться в качестве «сквозной» составляющей как безопасности человека, так и информационной безопасности государства.

Информационно-психологическая безопасность; безопасность человека; развитие; объект безопасности; ресурсы устойчивости.

N.A. Lyz, G.E. Veselov, A.E. Lyz

**INFORMATION-PSYCHOLOGICAL SECURITY IN THE HUMAN SECURITY
AND STATE INFORMATION SECURITY SYSTEMS**

The article is devoted to identifying the essential characteristics of information-psychological security. Relationship between information-psychological security and other components of the phenomenon of security is analyzed. The role of information-psychological security in the two systems of higher hierarchical level - human security and state information security is considered. It is shown that functionally information-psychological security directed to: realization of human rights and freedoms, individuals needs, interests and aspirations; improvement the quality of life, including a subjective sense of safety; providing the possibility of personal development and self-realization. The necessary conditions for information-psychological security are: protection of the individual (the subject, the psyche, the consciousness) from the negative information-psychological effects; development of internal resources of sustainability under adverse impacts and self-development resources; creating a high-quality information environment to meet the human information needs and for the formation of spiritual and moral values. It is concluded that the information-psychological security can be considered as a prevailing component of human security as well as state information security.

Information-psychological security; human security; development; security object; resources of sustainability.

Введение. Стремление найти эффективные способы управления реалиями современного мира стимулирует появление новых моделей действительности и новых научных понятий. Одним из таких понятий является информационно-психологическая безопасность. В последние годы лавинообразно возрастает количество работ, посвященных данному феномену, при этом он попадает в сферу интересов различных наук. Так, анализ только диссертационных работ показал, что

информационно-психологическая безопасность является предметом исследования в психологических (Г.В. Грачев, Т.Б. Мельницкая, Р.В. Вольнов, Т.А. Басанова, А.В. Ляшук), политических (А.В. Манойло, Л.Р. Шишкина, М.В. Ведякин), педагогических (Д.С. Сеницын, А.А. Ахметвалиева, О.Л. Юшина), юридических (К.Д. Рыдченко), социологических (Д.В. Чистяков), философских (Н.И. Черкаева), филологических (С.Э. Некляев) науках. Помимо этого существуют междисциплинарные исследования, охватывающие различные аспекты, например, социально-экономические и правовые (В.А. Баришполец), философско-психологические (А.В. Непомнящий), технические и педагогические (Ю.А. Гатчин, Д.А. Корнеев, В.В. Сухостат), медицинские и педагогические (Е.А. Ткачук, Е.С. Филиппов, О.А. Ямщикова). Однако множественность изучаемых проблем и аспектов слабо интегрирована и не дает целостного представления о соответствующей части реальности. Тот же вывод сделан и в западной науке. Участники конференции, посвященной исследованиям безопасности человека (University of Bristol, 2008 г.), констатировали недостаточность междисциплинарных работ и тот факт, что различные естественные, социальные науки и политика работают в относительной изоляции друг от друга [17].

Известно, что фактором успешного решения практических проблем и развития самой науки является эффективная трансляция научного знания, важнейшую роль в которой играют научные понятия. Обозначение в системе языка и определение (выявление сущностных характеристик, нахождение пределов) феномена является обязательным условием работы с ним в рамках научного познания реальности. Поэтому уточнение понятия информационно-психологической безопасности – актуальная научная задача. Продуктивность ее решения и дальнейшего изучения соответствующих проблем во многом зависит от того, сможем ли мы учесть системность и целостность реальности: взаимообусловленность составляющих изучаемого явления или процесса, множественность взаимосвязей с другими процессами. Исследования единичного феномена в контексте более широких феноменов дает понимание его значения и функций, что, в свою очередь, позволяет более полно его описать, интегрировать многообразные исследования, в том числе, проведенные в рамках различных наук, обозначить тенденции и актуальную проблематику междисциплинарных исследований.

Задача настоящей статьи – уточнить сущностные характеристики информационно-психологической безопасности (ИПБ) посредством анализа взаимосвязей с другими составляющими феномена безопасности через рассмотрение роли и места ИПБ в двух системах более высокого иерархического уровня: безопасности человека и информационной безопасности государства. Выбор именно этих систем обусловлен двойственной природой ИПБ, одновременной принадлежностью к двум сферам безопасности: информационной и психологической.

Безопасность человека: парадигма развития. Приоритеты в проблеме безопасности постоянно расширяются. В настоящее время весьма актуальными являются гуманитарные аспекты этой проблемы. Мировое сообщество приходит к тому, что безопасность человека выдвигается как новая парадигма для понимания глобальных проблем. В 1994 г. доклад Программы ООН по развитию был посвящен исключительно безопасности человека (Human Security) [18]. Авторы доклада выдвинули концепцию безопасности, основанную на двух факторах: «защита от неожиданных и пагубных нарушений нашего повседневного образа жизни» («свобода от страха») и «защита от постоянных угроз голода, болезней, преступлений и подавления» («свобода от нужды»). В докладе выделено семь основных элементов Human Security [18]:

- ◆ экономическая безопасность (economic security) – наличие средств для существования – гарантированный доход от продуктивной деятельности или социальное обеспечение;
- ◆ продовольственная безопасность (food security) – физический и экономический доступ к основным продуктам питания;
- ◆ безопасность здоровья (health security) – защита от болезней, доступ к здравоохранению, возможность здорового образа жизни;
- ◆ экологическая безопасность (environmental security) – доступность чистой воды и чистого воздуха, защита от таких угроз, как загрязнение окружающей среды и истощение ресурсов;
- ◆ личная безопасность (personal security) – физическая безопасность от таких угроз, как пытки, война, преступления, домашнее насилие, употребление наркотиков, суициды, ДТП;
- ◆ общественная безопасность (community security) – сохранение традиционных культур и этнических групп, защита от сектантского и этнического насилия;
- ◆ политическая безопасность (political security) – использование гражданских и политических прав и свобода от политического давления.

Анализируя концепцию безопасности человека, Д.А. Борисов отмечает, что она интегрирует в себе сферы развития и безопасности, тем самым происходит своеобразное сращивание политики безопасности и развития, что приводит к перераспределению финансовых потоков с военных нужд на нужды развития [3].

В настоящее время безопасность человека трактуется более широко и предполагает «защиту важнейшего ядра всех человеческих жизней способами, которые улучшают свободы человека и его самореализацию» [15]. Безопасность предполагает не только защиту людей от критических ситуаций и распространенных угроз, но и обеспечение свобод, которые являются сущностью жизни, а также возможностей реализации своих преимуществ и устремлений. Это означает создание политических, социальных, экологических, экономических, военных и культурных систем, которые дают людям строительные блоки к существованию и достойной жизни [15]. Такая позиция требует расширения списка условий безопасности человека. Так, например, Jorge Nef выделяет культурную безопасность – набор психологических ориентиров, которые общество сгенерировало для сохранения и повышения способности контролировать неопределенность и страх; Laura Reed and Majid Tehranian в числе 10 составляющих указывают на психологическую безопасность, которая предполагает «уважительные, любящие и гуманные межличностные отношения», и коммуникационную безопасность – «возможность свободы и баланса в информационных потоках» [16]. Таким образом, безопасность человека связывается не только сохранностью жизни, удовлетворением биологических потребностей и реализацией прав и свобод, но и с качеством жизни, чувством защищенности, возможностями развития и самореализации.

Безопасность человека: информационно-психологические аспекты.

В отечественной науке ИПБ, как правило, рассматривается в контексте психологической безопасности [2, 4, 8, 14], при этом активно развивается идея представления человека не только как объекта, но и как субъекта собственной безопасности [2, 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 14]. Так, И.А. Баева выделяет психологическую безопасность среды и психологическую безопасность личности, последняя из которых «проявляется в её способности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе, и с психотравмирующими воздействиями: в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям и отражается в переживании своей защищенности / незащищенности в конкретной жизненной

ситуации» [2]. Т.В. Эксакусто определяет психологическую безопасность как состояние динамического баланса отношений субъекта (к миру, к себе, и другим), его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (в том числе угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира, которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности [14]. О.В. Писарь под безопасностью личности понимает двухсторонний процесс, включающий, с одной стороны, обеспечение защищенности жизненно важных интересов личности от внешних угроз и совокупности социально-экономических, правовых гарантий реализации каждым членом общества конституционных прав и свобод; с другой – формирование целостного интегрального качества личности, влияющего на ее гражданскую, нравственную, коммуникативно-творческую направленность, социальное самоопределение и самосовершенствование, образ жизни, готовность к безопасному поведению [11]. В этом же контексте автор характеризует и одну из составляющих безопасности личности – информационно-психологическую безопасность – защищенность жизненно важных интересов личности в информационной сфере, а также осознание личностью негативных информационно-психологических воздействий и освоение механизмов противодействия [11].

Следует отметить, что ИПБ в проблеме безопасности человека занимает особое место. На наш взгляд, это связано со следующими обстоятельствами. Во-первых, с развитием цивилизации, с одной стороны, в направлении информационном, где информация является основным ресурсом производства и условием жизнедеятельности человека, а потому преобладающим потоком в обществе, с другой – к цивилизации потребления, что при интенсивном развитии информационных и психотехнологий может привести к непредсказуемо печальным последствиям. Во-вторых, существует достаточно обоснованное мнение, что от войн традиционных, когда безопасность человека определялась, в основном, сохранностью его тела и биологических функций, человечество переходит к войнам информационным (психосферным, концептуальным, смысловым, ресурсным и т.п.). Хотя и в современном мире природа воздействий, нарушающих безопасность личности, может быть разной, но «особенность информационных воздействий на сознание человека состоит в том, что они в силу своей универсальности могут представлять угрозы для любого вида безопасности человека» [12]. В-третьих, воздействия информационные наиболее эффективны в плане влияния на человека, поскольку направлены непосредственно к его «управляющему центру» – сознанию.

Таким образом, ИПБ в системе безопасности человека необходимо рассматривать как «сквозную» область, функционально соотносить с правами и свободами, качеством жизни, чувством защищенности, потребностями, интересами и стремлениями личности, ее развитием и самореализацией. Также следует учесть то, что необходимым условием психологической безопасности человека, а следовательно, и ИПБ, является устойчивость самой личности перед негативными воздействиями, ее способность к самообеспечению безопасности. Однако ИПБ не исчерпывает всю проблематику безопасности человека. Спецификой ИПБ в данной системе является ее взаимосвязь с информационными процессами, информационными потребностями и угрозами, в то время как безопасность человека охватывает экономические, экологические, социальные и другие аспекты проблемы безопасности.

Составляющие информационной безопасности государства. Исследование проблем обеспечения ИПБ личности, защиты индивидуального сознания от деструктивных воздействий средств массовой информации, Интернета и других информационных источников включены в список приоритетных проблем научных иссле-

дований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации [7]. Цели, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности нашего государства развернуто представлены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации [5]. В этом документе под информационной безопасностью РФ понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Доктриной предусмотрены четыре составляющие национальных интересов РФ в информационной сфере [5]:

- ◆ соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны;
- ◆ информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации;
- ◆ развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;
- ◆ защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем.

К угрозам информационной безопасности, в частности, отнесены: противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание; девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России [5]. Одним из основных направлений обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни, согласно Доктрине, является разработка специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-психологических воздействий на массовое сознание общества [5].

Несмотря на провозглашенный учет интересов личности и ценность духовности, информационно-психологическая безопасность в данном документе представлена, на наш взгляд, только с позиции защиты человека от негативных информационных влияний. Рассмотрение личности как объекта, а не как субъекта собственной безопасности существенно снижает возможности ее обеспечения (особенно в части превентивных мер), а также возможности созидания безопасного информационного мира. По поводу последней проблемы близкое заключение делает К.Д. Рыдченко [13]. Выделяя «интересы сохранения» (защиты уже полученных достижений) и «интересы развития», связанные с совершенствованием системы, автор делает вывод о тотальном преобладании в данном акте «интересов сохранения» над «интересами развития». По мнению автора, «Доктрина информационной безопасности не создает перспективу развития системы обеспечения информационно-психологической безопасности. Современной России необходима собственная духовно-культурная экспансия – интеграция собственных интересов в мировое информационное пространство» [13].

Информационная безопасность личности. В научных работах делаются попытки обозначить компоненты информационной безопасности. Так, например, информационная безопасность личности представляется как система, элементами которой являются информационно-правовая и информационно-психологическая безопасность; в ИПБ выделяются информационно-психологическая и информационно-техническая составляющие [7]. Л.В. Астахова определяет информационную безопасность как состояние защищенности субъектов информационных отношений, включающее в себя качественную информационную среду (оперативность, полнота, достоверность потребляемой информации), защищенность субъектов от негативных информационных воздействий (информационно-психологическая безопасность) и защищенность их информации (безопасность информации), обеспечивающее полное удовлетворение информационных потребностей субъектов [1].

В обеспечении информационной безопасности можно выделить три аспекта: информационно-технический (развитие информационной инфраструктуры, средств передачи, обработки, хранения информации, методов защиты информации и пр.), организационно-правовой (управление информационными ресурсами, повышение эффективности их использования, развитие информационных услуг, регуляция процессов в информационной сфере и пр.), психолого-педагогический (формирование духовно-нравственных ценностей, развитие личностных функций саморегуляции и пр.).

Анализ научных работ показал, что ключевыми объектами информационной безопасности могут выступать, во-первых, государство и его национальные интересы в информационной сфере, во-вторых, предприятие (организация), в-третьих, личность (субъект, психика, сознание), в-четвертых, информация. При этом в последнем случае этот объект пассивный, требующий только сохранения (защиты), а в трех предыдущих – объект может рассматриваться как с позиции защиты от внешних негативных информационных воздействий, так и с позиции наращивания внутренних ресурсов устойчивости перед такими воздействиями. Для государства ресурсы устойчивости связаны с повышением качества информационной среды (полнота информации, характер и масштаб транслируемых ценностей и пр.), а для личности – с расширением сферы осознаваемого функционирования сознания, повышением эффективности самоуправления жизнедеятельностью [10], развитием адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека, адекватной системы его субъективных отношений к окружающему миру и самому себе [4], формированием регуляторов безопасной активности – системы ценностей [6] и других компонентов интенциональной подструктуры безопасной личности [9].

Следует также заметить, что объект «личность» является центральным в обеспечении информационной безопасности государства, поскольку личность как единица общества – непосредственный носитель индивидуального сознания, воздействуя на которое можно влиять на менталитет социума, а потому вопросы информационной безопасности государства в значительной мере (в зависимости от аспекта ее рассмотрения) производны от проблем безопасности личности.

Выводы. Таким образом, рассмотрение ИПБ в системах более высокого иерархического уровня – безопасности человека и информационной безопасности государства позволяет охарактеризовать ИПБ следующим образом.

1. Функционально ИПБ, как и другие аспекты безопасности человека, направлена на реализацию прав и свобод, потребностей, интересов и стремлений личности, повышение качества жизни, включая субъективное чувство защищенности, обеспечение возможностей личностного развития и самореализации. Именно с этих позиций определяются критерии ИПБ.

2. Необходимыми условиями ИПБ являются: защищенность личности (субъекта, психики, сознания) от негативных информационно-психологических воздействий; развитие внутренних ресурсов устойчивости перед негативными воздействиями и ресурсов саморазвития самой личности; качественная информационная среда для удовлетворения потребностей и формирования духовно-нравственных ценностей. Обеспечение этих условий требует информационно-технических, организационно-правовых и психолого-педагогических мер.

3. В связи с тем, что информационные процессы и информационные угрозы свойственны всем сферам жизнедеятельности человека, а личность является «единицей» любых социальных систем, ИПБ может рассматриваться в качестве «сквозной» составляющей безопасности человека и информационной безопасности государства.

4. Специфической характеристикой ИПБ, позволяющей отличать ее от других феноменов безопасности, является одновременная соотнесенность, во-первых, с таким объектом как личность (ее психика, сознание), во-вторых, с процессами генерирования, передачи, распространения, переработки, усвоения информации в социальных системах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Астахова Л.В.* Информационно-психологическая безопасность в регионе: культурологический аспект // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2011. – № 2. – С. 40-47.
2. *Баева И.А.* Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 145. – С. 6-18.
3. *Борисов Д.А.* Безопасность человека в современной теории и практике международных отношений // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С. 79-82.
4. *Грачев Г.В.* Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 301 с.
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // Российская газета. – 2000. – № 187. 28 сентября.
6. *Ежеская Т.И.* Системно-ценностный подход к информационно-психологической безопасности личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 1. – С. 8-11.
7. *Иванов С.В.* Теоретико-правовой анализ понятия «информационно-психологическая безопасность личности» // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 26. – С. 130-135.
8. *Лызь А.Е., Лызь Н.А.* К вопросу о составляющих информационной безопасности личности // Информационное противодействие угрозам терроризма. – 2008. – № 12. – С. 58.
9. *Лызь Н.А.* Модельные представления о безопасной личности // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2005. – № 7 (51). – С. 21-25.
10. *Непомнящий А.В., Познина Н.А.* Перспективы повышения информационной безопасности личности путем развития сознания // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – № 11 (112). – С. 232-238.
11. *Писарь О.В., Пугачева Н.Б.* Технология формирования личной безопасности студентов технического вуза на основе компетентностного подхода // Вестник НЦ БЖД. – 2010. – № 1 (3). – С. 36-44.
12. *Решетина С.Ю., Смолян Г.Л.* Информационно-психологическая безопасность личности (контуры проблемы) // Сборник статей и материалов конференций «Проблемы информационно-психологической безопасности» / Под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Лепского. – М.: Институт психологии РАН, 1996. – С. 18-26.
13. *Рыдченко К.Д.* Интересы и угрозы безопасности России в информационно-психологической сфере // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 349-351.

14. Эксакусто Т.В., Лызь Н.А. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 86-91.
15. Human security. Report of the Secretary-General. General Assembly. Sixty-fourth session. Agenda items 48 and 114. 8 March 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://responsibilitytoprotect.org/Human%20Security%20Report%202010.pdf> (дата обращения: 2.07.2014).
16. Paris R. Human Security – Paradigm Shift or Hot Air? // International Security. – 2001. – Vol. 26, No. 2. – P. 87-102.
17. Ryerson C., Amitav A. Human Security Research: Progress, Limitations and New Directions // Report of a Conference Organised by the Centre for Governance and International Affairs. Department of Politics, University of Bristol, 8-11 February 2008. Working Paper No. 11-08.
18. United Nations Development Programme. Human Development Report. – New York: Oxford University Press, 1994.

REFERENCES

1. Astakhova L.V. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' v regione: kul'turologicheskii aspekt [Information-psychological security in the region: cultural aspects], *Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informatsionnoy sfere* [Vestnik of the UrFD. Security in the Information Sphere], 2011, No. 2, pp. 40-47.
2. Baeva I.A. Psikhologiya bezopasnosti kak osnova analiza ekstremal'noy situatsii [The psychology of security as the basis of the analysis of extreme situations], *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences], 2012, No. 145, pp. 6-18.
3. Borisov D.A. Bezopasnost' cheloveka v sovremennoy teorii i praktike mezhdunarodnykh otnosheniy [Human security in the modern theory and practice of international relations], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2011, No. 343, pp. 79-82.
4. Grachev G.V. Lichnost' i obshchestvo: informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' i psikhologicheskaya zashchita [Personality and society: information and psychological safety and psychological security]. Moscow: PER SE, 2003, 301 p.
5. Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [The information security doctrine of the Russian Federation] (utv. Prezidentom RF 09.09.2000 № Pr-1895), *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2000, No. 187. 28 September.
6. Ezhevskaya T.I. Sistemno-tsennostnyy podkhod k informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti [System-value approach to information-psychological security of the person], *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in Law Enforcement], 2009, No. 1, pp. 8-11.
7. Ivanov S.V. Teoretiko-pravovoy analiz ponyatiya «informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti» [Theoretical and legal analysis of the concept of "information-psychological security of the person"], *Vestnik Akademii prava i upravleniya* [Bulletin of the Academy of Law and Management], 2012, No. 26, pp. 130-135.
8. Lyz' A.E., Lyz' N.A. K voprosu o sostavlyayushchikh informatsionnoy bezopasnosti lichnosti [To the question about the components of information security identity], *Informatsionnoe protivodeystvie ugrozam terrorizma* [Information Addressing the Threats of Terrorism], 2008, No. 12, pp. 58.
9. Lyz' N.A. Model'nye predstavleniya o bezopasnoy lichnosti [Model representation of secure identity], *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki* [Izvestiya SFedU. Engineering Sciences], 2005, No. 7 (51), pp. 21-25.
10. Nepomnyashchiy A.V., Poznina N.A. Perspektivy povysheniya informatsionnoy bezopasnosti lichnosti putem razvitiya soznaniya [Prospects for increasing information security identity through the development of consciousness], *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki* [Izvestiya SFedU. Engineering Sciences], 2010, No. 11 (112), pp. 232-238.
11. Pisar' O.V., Pugacheva N.B. Tekhnologiya formirovaniya lichnoy bezopasnosti studentov tekhnicheskogo vuza na osnove kompetentnostnogo podkhoda [The technology of forming the personal safety of students of technical University on the basis of competence approach], *Vestnik NTs BZhd* [Bulletin of the research center of safety], 2010, No. 1 (3), pp. 36-44.

12. Reshetina S.Yu., Smolyan G.L. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti (kontury problemy) [Information-psychological security of the person (the contours of the problem)], *A collection of articles and materials conference "problems of information-psychological security"* [A collection of articles and materials conference "problems of information-psychological security"]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 1996, pp. 18-26.
13. Rydchenko K.D. Interesy i ugrozy bezopasnosti Rossii v informatsionno-psikhologicheskoy sfere [Interests and threats to Russia's security in the information-psychological sphere], *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [The gaps in the Russian legislation], 2009, No. 4, pp. 349-351.
14. Eksakusto T.V., Lyz' N.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v problemnom pole psikhologii [Psychological safety in the problem field of psychology], *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal], 2010, No. 37, pp. 86-91.
15. Human security. Report of the Secretary-General. General Assembly. Sixty-fourth session. Agenda items 48 and 114. 8 March 2010. Available at: <http://responsibilitytoprotect.org/Human%20Security%20Report%202010.pdf> (accessed 2 July 2014).
16. Paris R. Human Security – Paradigm Shift or Hot Air?, *International Security*, 2001, Vol. 26, No. 2, P. 87-102.
17. Ryerson C., Amitav A. Human Security Research: Progress, Limitations and New Directions, Report of a Conference Organised by the Centre for Governance and International Affairs. Department of Politics, University of Bristol, 8-11 February 2008. Working Paper No. 11-08.
18. United Nations Development Programme. Human Development Report. New York: Oxford University Press, 1994.

Статью рекомендовал к опубликованию д.т.н., профессор Б.И. Марченко.

Лызь Наталья Александровна – Южный федеральный университет; e-mail: nlyz@sfedu.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; зав. кафедрой.

Веселов Геннадий Евгеньевич – e-mail: gev@sfedu.ru; тел.: 88634360450; директор института компьютерных технологий и информационной безопасности.

Лызь Александр Евгеньевич – e-mail: aelyz@sfedu.ru; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент.

Lyz' Natalia Alexandrovna – Southern Federal University; e-mail: nlyz@sfedu.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; head of department.

Veselov Gennady Evgen'evich – e-mail: gev@sfedu.ru; phone: +78634360450; director of the Institute of Computer Technology and Information Security.

Lyz' Alexander Evgen'evich – e-mail: aelyz@sfedu.ru; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; associate professor.

УДК 30, 51-7 и 519.8

Е.Н. Ефимов

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Основной целью исследования является выработка предложений, позволяющих повысить степень достоверности обоснований инвестиций в информационные технологии. Рассматривается инвестиционный анализ, когда факторы эффективности проектов в информационные технологии содержат элементы неопределенности. Ряд параметров систем (цены, объемы, расходные коэффициенты) являются по своей сути неопределенными значениями. Это позволяет задать их в виде интервалов неопределенности. Учет неопределенности факторов эффективности проектов осуществляется с помощью имитационного моделирования. При этом в обоснование могут быть включены как прямые,